

следствии было суждено положить начало Британской и Российской империям...»

Примерно ту же мысль выразил ещё В. Ключевский: «Варяги являлись к нам вооружёнными купцами, пробиравшимися в богатую Византию, чтобы там с выгодой послужить императору, с барышом поторговать, а иногда и пограбить, если представится к тому случай».

Существует предположение и о том, что варяг-конунг (военный предводитель) с дружиной (состоящей из наёмников) изначально были призваны для охраны русских князей или торговых караванов. Но, узрев слабость местной власти, они её быстро прибрали к рукам.

Легенда о призвании варягов на княжение представляется наименее достоверной. (Помните: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет...») Зная о кровавой борьбе, шедшей тогда между князьями за власть, воспринимаешь её как детскую сказку о добром Деде Морозе с подарками. Борьба за власть была жестокой, дрались не на жизнь, а на смерть, убивали брата, отца, мужа, сына... Да и в какие это времена наследник по собственной воле мог отказаться от власти в пользу каких-то чужаков?

Посмотрим, что сказал об этом В. Ключевский: «Читая начальный летописный свод, встречаем ряд полуисторических и полусказочных преданий, в которых историческая правда сквозит через прозрачную ткань поэтической саги... Тогда мыслили не идеями, а образами, символами, обрядами, легендами».

Нет сомнения, что победа над печенегами под Киевом в 1036 году дала толчок к формированию русского национального самосознания — «русской идеи». И обрусевшим варягам надо было плавно в неё встраиваться. Именно победа над печенегами могла стимулировать интерес ополченцев и городского населения к христианству: в сознании русского человека оно представилось той стеной, которая отделяла (и оберегала) его от «поганых».

Сыновья Владимира получили в наследство от отца удельные княжества: Святополк по старшинству — в Киеве на Днепре, Ярослав — в Новгороде на Волхове, Мстислав — в Чернигове на Десне (левом притоке Днепра), Изяслав — в Полоцке на Западной Двине, Борис — в Ростове, Глеб — в Муроме. Эта география даёт представление о размерах Киевской Руси.

По летописи, Ярослав «отложился», что говорило о явном ещё несовершенстве возникшей при Владимире государствен-

ности. И Владимир готовился пойти на строптивного Ярослава, чтобы наказать, но заболел и в 1015 году умер.

Киев, Новгород, Полоцк, Чернигов стояли на торговых путях «из варяг в греки». Поэтому так и хочется ещё раз поддержать предположение, что Новгород, Ладога, Изборск, Полоцк, Чернигов, Киев — всё это крепости, основанные варягами на торговых путях в Византию. Большинство населения на пути «из варяг в греки» составляли славяне (археологи в захоронениях возле приднепровских городищ обнаружили немало останков не только славян, но и скандинавов, и прибалтов). На них перешло название «руссы», которым иностранцы называли варяжских купцов.

По Ключевскому, славяне пришли в Приднепровье лет на сто—двести раньше варягов, примерно в VII веке. Славяне расселялись среди лесов и болот, занимались хлебопашеством, звероловством и бортничеством. А варяги основывали по путям, то есть по рекам, укрепленные городища. С окрестного славянского и финского населения они взимали дань, которая становилась и товаром во внешней торговле. Товаром были и рабы из славян. «Почти весь X в. продолжалось покорение славянских и соседних финских племён из Киева, сопровождавшееся обращением массы побеждённых в рабство. Главными торговцами были киевские правительство, князь и его "мужи", бояре...

"Повесть о начале русской земли" не помнит, когда возникли эти города: Киев, Чернигов, Смоленск, Любеч, Новгород и др. В то время, с которого она начинает свой рассказ о Руси, они являются уже значительными поселениями. Но довольно беглого взгляда на географическое размещение этих городов, чтобы видеть, что они были созданы успехами внешней торговли Руси: большинство их вытянулось длинной цепью по главной речной долине Днепра — Волхова».

Вполне вероятно, что Киев изначально был варяжским городом-крепостью на торговом пути (караван-сараям или погостом, как говорили на Руси, — от слова «гость») во главе с конунгом. Затем он превращается в столицу княжества с преимущественно славянским населением. А дальше? А дальше хочется предположить, что Киевская Русь — как государство — поднималась уже «на дрожжах» торгового капитала, как это происходило в истории и с другими городами. Сдобренная христианством, Киевская Русь начала дрейфовать в сторону восточной деспотии, расцвет которой пришёлся на время правления Ивана Грозного.